

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Закирова Айгуль Наилевна

**МАРКИРОВАНИЕ ПО ЧИСЛУ У РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ СЛОВ (НА
МАТЕРИАЛЕ НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ)**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Кандидат филологических наук
Майсак Тимур Анатольевич

Москва 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

Публикации и апробация результатов исследования

На защиту выносятся три статьи, в каждой из которых соискатель является единственным автором:

1. Закирова А. Н. Согласование по числу в андийском языке: экспансия из парадигмы существительных//Родной язык: лингвистический журнал. 2020, №2. С. 94–123 (список рекомендованных журналов ВШЭ).
2. Закирова А. Н. Согласование прилагательных по числу в нахско-дагестанских языках: генеалогические и ареальные закономерности // Родной язык: лингвистический журнал. 2022, №1. С. 5–49 (список рекомендованных журналов ВШЭ).
3. Закирова А. Н. Маркирование глагола по числу в нахско-дагестанских языках // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2022, № 6 (список рекомендованных журналов ВШЭ)

Результаты диссертационного исследования также отражены в статьях, опубликованных в других изданиях:

4. Закирова А. Н. Согласование по числу в зиловском диалекте андийского языка // Конференция памяти М. Е. Алексеева «Кавказские языки: типология и диахрония». 23–24 октября 2019 г. Институт Языкознания РАН, Москва. Тезисы докладов / И. Г. Багиорова, Т. А. Майсак (ред.). Москва, 2019.
5. Закирова А. Н. Согласование по числу в андийских диалектах: глагол // Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец (ред.). Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. М.: Буки Веди, 2021. С. 94–114.

Основные результаты исследования были представлены на девяти российских и зарубежных конференциях в период с 2019 по 2022 гг. в виде устных докладов:

- (1) **52nd Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea** (21–24 August 2019, Leipzig University, Germany). *Clausal agreement in Zilo Andi: number.*

- (2) **Кавказские языки: синхрония и диахрония** (23-24 октября 2019, ИЯз РАН, Москва). *А. Н. Закирова. Согласование по числу в зилловском диалекте андийского языка.*
- (3) **Звегинцевские чтения – 2020. К 60-летию кафедры и отделения теоретической и прикладной лингвистики** (30–31 октября 2020, МГУ им. Ломоносова, online). *А. Н. Закирова. Согласование по числу в андийском: экспансия суффикса -l из парадигмы существительного.*
- (4) **Sixth workshop in Caucasus studies** (9 July 2021, University of Jena, online). *Evolution of suffixal number agreement in dialects of Andi.*
- (5) **54th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea** (30 August–3 September 2021, National and Kapodistrian University of Athens, online). *From noun plural to plural agreement: evidence from Andi dialects.*
- (6) **Emerging Topics in Typology** (25 October – 25 November 2021, University of Helsinki, online). *From noun plural to plural agreement: evidence from Andi.*
- (7) **Second International Conference Anatolia-The Caucasus-Iran** (21-23 June 2022, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia). *Adjectival number agreement in the East Caucasian languages.*
- (8) **First International Linguistic-Anthropological Congress of Caucasologists** (14–16 November 2022, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Georgia). *А. Закирова. Soglasovanie po chislu v nakhsko-dagestanskikh yazykakh [Number agreement in East Caucasian].*
- (9) **The first international conference organized by the European network on linguistics and languages of the Anatolia-Caucasus-Iran-Mesopotamia area (LACIM)** (16–18 November 2022, Paris / online). *Adjectival number agreement in East Caucasian: an overview*

1 Введение

Диссертация посвящена маркированию числа на словах разных частей речи в нахско-дагестанских языках. Рассматриваются два разных типа маркирования по числу: *собственно число* и *согласование по числу*. Под собственно числом понимается выражение числа на существительных, местоимениях и прилагательных в позиции вершины, а также особая категория глагольного числа. Согласование по числу встречается в разных доменах: в именной группе и в клаузе. Кроме того, выделяется как особый феномен аллокутивное маркирование – маркирование на глаголе (или в клаузе) адресата высказывания. Все эти явления рассматриваются в генеалогическом, ареальном и диахроническом аспектах.

Цель этого исследования — описать паттерны маркирования числа в нахско-дагестанских языках и дать на основе этого описания ответ на следующий основной вопрос: какие существуют диахронические сценарии развития маркирования числа?

Этот вопрос подразумевает следующие более частные вопросы:

- Как маркирование по числу распределено по разным частям речи в нахско-дагестанских языках и как следует анализировать случаи маркирования числа на разных типах слов?
- Что синхронное распределение этого маркирования говорит нам об истории его развития?
  - Какие направления изменений (например, от показателей собственно числа на существительных к согласованию прилагательных по числу, от собственно числа к аллокутивному маркированию по числу и т. д.) встречаются в нахско-дагестанских языках?
  - Каков механизм этих изменений?
  - Какую роль в этих процессах играют языковые контакты?

Для достижения цели следует выполнить следующие **задачи** исследования:

- собрать данные по маркированию числа, используя грамматические описания нахско-дагестанских языков и метод элицитации, если есть такая возможность;
- визуализировать их на карте;
- реконструировать пути развития разных случаев маркирования по числу.

Таким образом, **объектом** нашего исследования является числовое маркирование на разных словоформах. В частности, рассматриваются соответствия между разными случаями маркирования по числу и диахронические отношения между ними.

Структура работы

Работа состоит из введения, 7 глав и заключения.

В главе 1 проводится обзор типологической литературы, посвященной категории числа. Глава 2 представляет собой обзор диахронических источников показателей числа. Глава 3 посвящена нахско-дагестанским языкам: приводится основная социолингвистическая информация и вкратце описываются особенности их грамматической структуры с фокусом на различных паттернах согласования. Глава 4 представляет собой обзор литературы о категории числа в нахско-дагестанских языках.

В главах 5–7 излагаются результаты трех исследований, проведенных автором в рамках диссертации. В главе 5 рассматривается согласование по числу атрибутивных прилагательных в нахско-дагестанских языках и в контактирующих с ними языках других семей. Глава 6 посвящена числовому маркированию на глагольных словоформах. Наконец, в главе 7 излагаются результаты диахронического исследования на материале андийских диалектов, и показывается, что суффикс множественного числа $-(V)l$ в верхнеандийских диалектах из именного показателя числа развился в показатель согласования по числу и распространился на мишени разных морфологических классов.

В исследовании используется материал из нескольких разных источников.

Главы 5 и 6 построены на материале грамматик нахско-дагестанских языков и контактирующих с ними языков. **Выборка** состоит из 59 идиомов: это 53 идиома нахско-дагестанской семьи и 6 идиомов, принадлежащих к другим семьям, но распространенных на территории Республики Дагестан и сопредельных территориях, а именно кумыкский, ногайский, азербайджанский, армянский, татский и грузинский. Многие из этих языков находятся или ранее находились в ситуации языкового контакта с нахско-дагестанскими языками.

В исследовании мы используем **методологию**, принятую в проекте Типологического атласа языков Дагестана [Daniel et al. 2022]. Для каждого идиома выборки были определены значения различных признаков, например:

- Есть ли в идиоме маркирование прилагательных в атрибутивной позиции по числу?
- Есть ли в идиоме маркирование глаголов по числу?
- Какими факторами регулируется это маркирование по числу?

Значения этих признаков были помещены в базу данных, нанесены на карту и проанализированы на предмет генеалогических и ареальных закономерностей. Затем случаи маркирования по числу прилагательных и глаголов были проанализированы с

точки зрения их происхождения. Для этого с помощью грамматик были идентифицированы показатели числа существительных. Затем они были сопоставлены с показателями числа на прилагательных и глаголах.

В главе 7 этой диссертации излагаются результаты диахронического исследования на материале андийских диалектов: рассматриваются разные употребления показателя множественного числа $-(V)l$, что проливает свет на происхождение согласования по числу в верхнеандийских диалектах. Для этого использовались как метод элицитации, так и текстовый анализ. Данные зиловского диалекта (< верхнеандийские) были собраны в экспедициях 2017–2019 гг, данные мунинского диалекта (< нижнеандийские) — в июле 2021 г. Для обоих диалектов исследование было дополнено посредством онлайн-элицитации в WhatsApp.

Кроме того, были использованы спонтанные тексты, записанные от носителей зиловского диалекта (около 31,000 слов, затранскрибированы и переведены лингвистами и носителями языка, пока не опубликованы). Также рассматриваются данные собственно андийского и риквининского говоров (< верхнеандийские). Данные собственно андийского говора взяты из грамматического очерка [Дирр 1906], из сборника сказок [Магомедова, Алисултанова 2010] (8445 слов) и из текстов, опубликованных в очерке [Дирр 1906] (около 3400 слов). Данные риквининского говора представлены грамматикой [Сулейманов 1957] и текстами, которые были записаны в 2015 г. М. А. Даниэлем и Т. А. Майсаком (4229 слов, затранскрибированы и переведены носителями языка, пока не опубликованы).

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что число в целом редко изучается с помощью «интегрального» подхода, когда разные явления, связанные с маркированием количества, рассматриваются вместе. Такого исследования разных случаев маркирования по числу для языков Дагестана еще не проводилось, в то время как для некоторых других языковых семей такие исследования есть, ср., например, статьи сборника [Acquaviva, Daniel 2022]. Это исследование вносит вклад в существующие представления об устройстве категории числа в типологии и диахронии.

Кроме того, исследование этого вопроса — это достаточно срочная задача, так как число носителей языков нахско-дагестанской семьи в последнее время снижается [Moseley 2010]. Из-за миграций в города люди переходят на языки межнационального общения – в первую очередь на русский.

Теоретическая значимость исследования

- Исследование вносит вклад в понимание диахронических процессов, связанных с маркированием по числу на разных словах разных частей речи. Например, в диссертации обсуждается развитие разных типов согласования по числу. Эти механизмы на данный момент недостаточно описаны в литературе.
- Эта работа позволяет проследить случаи заимствования паттернов и показателей согласования, которые в настоящее время мало описаны в литературе по языковым контактам.
- Наконец, это исследование представляет данные из малоописанных диалектов андийского языка, а именно зиловского, рикванинского и собственно андийского (< верхнеандийские) и мунинского (< нижнеандийские). Таким образом, работа является вкладом в документацию этих диалектов.

Практическая значимость

- Результаты работы могут быть использованы в преподавании курсов по общему и диахроническому синтаксису, типологии и дагестанскому языкознанию.
- Базу данных о согласовании прилагательных по числу, полученную в результате работы, можно использовать для написания главы в последующую версию Типологического атласа языков Дагестана [Daniel et al. 2022].
- Проанализированные данные и идентифицированные диахронические переходы могут быть основой для дальнейшего изучения разных типов маркирования по числу в поле.
- Подробные элицированные и текстовые данные диалектов андийского языка можно использовать для подготовки грамматического описания андийского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специализированное маркирование по числу у слов разных частей речи может быть выражено формально идентичными маркерами. У разных частей речи в разных контекстах такое маркирование может представлять собой разные явления: собственно число и согласование по числу. Собственно число может быть представлено числом существительных, местоименным числом, числом, выраженным на модификаторах в эллиптическом / лексикализованном использовании, глагольным числом. Согласование по

числу встречается в нескольких доменах: в именной группе и в клаузе. Кроме того, некоторые показатели числа в клаузе могут анализироваться как аллокутивное маркирование.

2. В некоторых нахско-дагестанских языках специализированное согласование прилагательных по числу не обусловлено никакими факторами: в одних языках оно обязательно, в других отсутствует.

3. В остальных нахско-дагестанских языках специализированное согласование прилагательных по числу регулируется следующими факторами: 1) принадлежность к определенной лексеме (одни лексемы-прилагательные согласуются по числу, другие не согласуются), 2) полная / краткая форма прилагательного, 3) одушевленность вершины (этот фактор более сомнителен).

4. Глагольное маркирование числа регулируется лексическими и грамматическими факторами. Лексически ограниченное маркирование числа присутствует во всех ветвях нахско-дагестанской семьи, обычно локализуется в корне или сразу за ним и представляет собой аблаут, инфикс, чередование согласных или суффикс, идущий сразу после корня. Маркирование числа, регулируемое грамматическими факторами, встречается в лезгинском и даргинском языках, а также в верхнеандийских диалектах и обычно локализовано на правой периферии основы. Формы, обуславливающие число, - это, как правило, императивы и прохибитивы, реже оптативы, еще реже индикативные ТАМ-формы (примеры таких форм есть в верхнеандийских диалектах).

5. Диахронические источники специализированного маркирования числа — это показатели множественного числа существительных (встречается у прилагательных и у глаголов), дистрибутивное маркирование (только у прилагательных) и показатели полной /контрастивной формы (у прилагательных). Для многих случаев маркирования по числу диахронические источники не выявлены.

6. В некоторых нахско-дагестанских языках (в годоберинском, ботлихском, лакском и арчинском), возможно, имело место заимствование согласования по числу или аллокутивного маркирования по числу. Во всех этих случаях предполагаемым языком-донором является аварский.

7. В верхнеандийских диалектах согласуются по числу многие типы словоформ, в том числе прилагательные, указательные местоимения, генитивные зависимые, универсальные кванторы, числительные, некоторые глагольные формы и часть наречий.

8. Показатели множественного числа существительных могут формально совпадать с другими показателями множественного числа, а именно с показателями согласования по множественному числу прилагательных, глаголов и наречий, показателями глагольного числа, и аллокутивными показателями множественного числа.

2 Содержание работы

Этот раздел кратко суммирует содержание диссертации. В разделе 2.1 передается содержание глав диссертации 1 и 2, в разделе 2.2 — содержание глав 3 и 4, в разделе 2.3 — содержание глав 5, 6, и 7.

2.1 Категория числа в типологии и диахронии

Большинство типологических работ не рассматривают выражение числа на разных типах словоформ одновременно. Скорее авторы концентрируются или на согласовании по числу, или на глагольном числе, или на числе на других типах мишеней. Противоположный подход, рассматривающий все эти явления как принадлежащие одному функциональному пространству, принимается в [Corbett 2000] и в недавней коллективной монографии [Acquaviva, Daniel 2022]. На наш взгляд, рассматривать эти явления вместе имеет смысл хотя бы потому, что они функционально близки (выражают количественные характеристики события или его аргументов), а также могут развиваться одно из другого [Corbett 2000].

Числовое маркирование на других типах составляющих тоже в некоторой степени обсуждалось в литературе, ср. работы [Forchheimer 1953; Benveniste 1966; Varulin 1980; Corbett 2000: 83-84, Daniel 2013] о числовом маркировании на местоимениях, а также [Antrim 1994; Ledgeway 2011; Butt et al. 2016] о числовом маркировании наречий, которое типологически редко, но встречается в романских и индоарийских языках.

Рассмотрим теперь работы, посвященные отдельным случаям маркирования по числу.

2.1.1 Собственно число

Маркирование числа на существительных обсуждается во множестве типологических работ, включая например [Jespersen 1924; Corbett 2000]. Категория числа в языках мира может иметь следующие значения: единственное число, двойственное число, паукальное (несколько объектов) и множественное число.

Маркирование собственно числа (т.е. несогласовательное) встречается также на прилагательных в позиции вершины (при эллипсисе и лексикализации) и на местоимениях. Кроме того, несогласовательное число может маркироваться на глаголе.

Категория **глагольного числа** (*verbal number*, тж. *глагольная множественность*, *pluractionality*) выражает в глаголе количественные характеристики аргумента или количество событий, обозначаемых глаголом [Durie 1986; Corbett 2000; Mattiola 2019,

2020; Шлуинский 2006]. Выбор, анализировать ли то или иное явление как согласование глагола по числу или как категорию глагольного числа, зависит в первую очередь от того, существует ли обязательная зависимость между числом именной группы и числом на глаголе. Например, в (1b) множественное число участника маркируется на глаголе, но не на ИГ *haku* ‘человек’, что является аргументом в пользу постулирования в инесеньо глагольного числа.

(1) ИНЕСЕНЬО (< ЧУМАШ) [Applegate 1972: 458, цит. по Mithun 1988]

a. *s.iy.axi-* *kum*

ЗРЛ.ІТЕР танцевать

‘Они танцуют’.

b. *s.iy.axi-* *kum* *ha-ku*

ЗРЛ.ІТЕР танцевать ART-человек

‘Люди танцуют’.

В типологических работах отмечалось, что глагольное число имеет некоторые общие свойства, отличающие его от согласования. Наличие этих свойств не обязательно говорит о том, что то или иное явление следует анализировать как глагольное число, а скорее представляет собой аргумент в пользу анализа как глагольного согласования.

Во-первых, глагольное число имеет тенденцию выражаться в глагольной основе — с помощью чередований или же супплетивных вариантов основы, а также с помощью редупликации [Durie 1986].

Во-вторых, глагольное число тяготеет к маркированию числа S/P-участника, в то время как глагольное согласование в большинстве языков мира контролируется S/A-участником [Frajzyngier 1985, Durie 1986, Mithun 1999: 84]. В случае нахско-дагестанских языков, однако, это свойство оказывается тривиально верным из-за эргативного строя предложения, при котором глагольное согласование также происходит с S/P-участником.

В-третьих, глагольное число нередко выражается только на лексически заданном множестве глаголов, в то время как остальные глаголы остаются немаркированными [Corbett 2000: 257–258; Veselinova 2006].

[Daniel, Acquaviva 2022: 882, 891] предлагают считать, что синтаксическое глагольное согласование с ИГ, маркированной по числу, и независимое глагольное число не образуют бинарного противопоставления: скорее это точки континуума, между которыми существуют и промежуточные случаи. В некоторых языках имеются сильные аргументы в пользу выделения категории глагольного числа, в других же несовпадение числа на глаголе с числом ИГ-контролера может рассматриваться как семантическое согласование,

т.е. имеет место ситуация, промежуточная между глагольным согласованием и глагольным числом. Кроме того, глагольное согласование по числу и категория глагольного числа не только демонстрируют синхронное сходство, но и могут быть связаны диахронически: так, [Corbett 2000: 256] приводит примеры развития глагольного числа в глагольное согласование.

2.1.2 Согласование по числу

Согласование, в том числе согласование по числу, упоминалось в лингвистической литературе еще со времен античных грамматистов. Важные типологические работы включают [Moravcsik 1978, Lehmann 1982, Corbett 2006]; также следует упомянуть ареально-типологическое исследование [Matasović 2018].

В литературе встречаются разные определения согласования и, следовательно, разные трактовки его природы, ср. [Steele 1978: 610; Matasović 2018: 14]

Для целей настоящей диссертации мы следовали «каноническому» подходу Г. Корбетта. В рамках этого подхода [Corbett 2006] для того, чтобы дать определение какому-то явлению, выявляется набор некоторых критериев. Если явление X соответствует критериям в максимальной степени, то оно является каноническим представителем X. При этом канонического X может не существовать ни в одном языке мира. Таким образом, для Г. Корбетта существуют явления, более или менее близкие к каноническому согласованию: они перечислены в работе [Corbett 2006] и цитируются в диссертации.

Это обусловлено, во-первых, тем, что мы используем данные грамматических описаний, которые не всегда позволяют провести границу между согласованием и другими явлениями. Во-вторых, это объясняется также диахроническим фокусом работы: случаи маркирования по числу, которые имеют пограничный статус между согласованием и другими явлениями, наиболее интересны для нас, так как указывают на возможные диахронические пути развития маркирования по числу.

2.1.3 Диахрония числа

В большинстве языков мира происхождение именных показателей числа не удается установить [Corbett 2000]. Это в целом верно и для нахско-дагестанских языков. В этой работе мы практически не касаемся происхождения самих именных показателей, а пытаемся проследить их дальнейший путь, сравнивая их с показателями числа на словах других частей речи.

В лингвистической литературе довольно много внимания уделялось происхождению согласования. К общим работам по этой теме относятся [Fleischer et al. 2015], в которой

рассматривается диахроническое развитие согласования на различных мишенях, включая глаголы, прилагательные и местоимения, и [Corbett 2006, 2012], где рассматривается синхронное поведение согласования, а также обсуждаются диахронические источники согласования.

Лучше всего изучено происхождение согласования по лицу: считается, что обычно оно развивается в результате клитизации личных местоимений [Givón 2001: 399–437; Lehmann 1982; Fuß 2005; Kuteva et al. 2019: 322], хотя засвидетельствованы и другие сценарии, ср. [Creissels 2008].

Происхождение согласования по числу является менее изученной темой, хотя существуют исследования, описывающие различные сценарии грамматикализации согласования по числу. Например, в работах [Lehmann 1982] и [Frajzyngier 1997] обсуждается сценарий, в результате которого именные маркеры падежа и числа могут развиваться в маркеры согласования. В [Acquaviva, Daniel 2022] отмечается, что в некоторых языках показатели числа, которые обнаруживаются на глагольных формах, формально идентичны именным показателям числа. Авторы объясняют это тем, что такие глагольные формы произошли от причастий или номинализованных форм.

Противоположное направление описано в статье [Mithun 1988], где утверждается, что показатели глагольного числа могут развиваться в именное число. Наконец, согласование по числу наречий обычно объясняется тем, что согласующиеся наречия произошли от прилагательных, которые во вторичных предикациях сохранили способность к согласованию.

Некоторые case studies возникновения согласования по числу в языках других ареалов включают [Cruz 2015] о языке неенгату и [Di Garbo 2020] на материале кушитских языков.

В этой работе для нас будет особенно важен сценарий возникновения согласования по числу, описанный в [Lehmann 1982]. Ситуация, в которой маркеры прилагательных совпадают с маркерами существительных, по мнению К. Леманна, возникает из-за распространения аффиксов с вершины ИГ на ее зависимые: “first, number is expressed by free or clitic forms, and is a morphosyntactic feature of the NP as a whole. As the number marker undergoes grammaticalization and becomes an affix, it starts to sporadically occur on NP dependents and becomes fusional. Finally, number agreement becomes irregular and is reduced again, number becoming a morphosyntactic feature of the noun”. Насколько нам известно, этот сценарий обсуждался только применительно к чадским языкам в [Frajzyngier 1997].

В чадских языках показатели множественного числа существительных происходят от указательных местоимений, которые присоединяются к правому краю ИГ. Так как модификаторы в ИГ располагаются справа от вершины, новограмматикализованный

показатель множественного числа может оказываться в контакте со словами разных классов: [N]-PL, [N Adj]-PL и т.д. Следующий этап этого развития состоит в том, что суффикс множественного числа маркирует ИГ один раз, но не имеет фиксированного положения в ней: он может присоединяться как к вершинному имени (2a), так и к генитивному зависимому (2b).

(2) МИНА (< ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЧАДСКИЕ, Frajzyngier 1997: 212)

a. *gidwir-î*   *tà*   *táŋ*
 горшок-PL   GEN   3PL
 ‘их горшки’

b. *gidwirì*   *tà*   *táŋ-î*
 горшок   GEN   3PL-PL
 ‘их горшки’

Таким образом, дети, усваивающие язык, получают в качестве инпута слова разных частей речи с показателем множественного числа. В какой-то момент этот показатель реанализируется как морфосинтаксическое свойство не всей ИГ, а составляющих, входящих в ее состав, — вершины и зависимых. После этого новое поколение носителей начинает использовать этот показатель на нескольких составляющих в составе ИГ, что приводит к возникновению согласования внутри ИГ.

2.1.4 Промежуточные итоги

Главы 1, 2 содержат типологическое и диахроническое обсуждение категории числа как единого феномена. Обнаруженные в литературе пути развития показателей числа приведены на Рисунке 1.

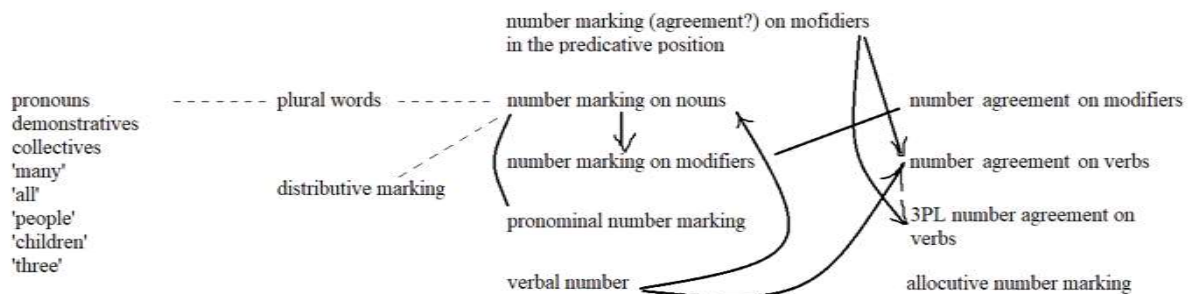

Рисунок 1. Пути диахронического развития показателей числа: данные предшественников

2.2 Нахско-дагестанские языки

Языки нахско-дагестанской семьи распространены главным образом на территории трех субъектов Российской Федерации: Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Ингушетия. Кроме того, небольшая часть носителей нахско-дагестанских языков проживает на территории соседних государств — Грузии и Азербайджана. База данных языков мира Glottolog 4.0 [Hammarström et al. 2021] насчитывает 34 языка нахско-дагестанской семьи, хотя, по-видимому, это число следует считать приблизительным из-за значительной диалектной раздробленности большинства этих языков.

В нахско-дагестанской семье принято выделять шесть ветвей «верхнего уровня»:

- 1) нахская ветвь (*чеченский, ингушский, цова-тушинский*);
- 2) аваро-андо-цезская ветвь:
  - a. аварская подветвь (*аварский*);
  - b. андийская подветвь (*ахвахский, андийский, багвалинский, тиндинский, ботлихский, годоберинский, чамалинский, каратинский, тукитинский*);
  - c. цезская подветвь (*бежтинский, гунзибский, цезский, гинухский, хваршинский*);
- 3) даргинская ветвь (диалектный континуум, в котором в настоящее время принято выделять несколько даргинских языков [Коряков 2021]);
- 4) лезгинская ветвь (*арчинский, табасаранский, агульский, лезгинский, удинский, будухский, кризский, рутульский, цахурский*);
- 5) лакская ветвь (*лакский*);
- 6) хиналугская ветвь (*хиналугский*).

Нахско-дагестанские языки демонстрируют множество типологически необычных черт, таких как необычные глагольные категории, богатый инвентарь указательных местоимений и классно-числовое согласование на разных, иногда неожиданных, типах мишеней [Polinsky 2020]. Хотя выражение числа на существительных в языках нахско-дагестанской семьи на первый взгляд не выглядит необычным, числовое маркирование на словах других классов, а также согласование по числу гораздо более разнообразны и представляют определенный интерес.

В нахско-дагестанских языках имеется грамматикализованная категория числа, т. е. существительные обязательно маркируются по числу. Все языки семьи различают между единственным и множественным числом; кроме того, в некоторых языках имеется особая форма ассоциативного множественного числа (X-PL = ‘X и те, кто с ним / с ней’). Хотя в

нахско-дагестанских языках практически нет редких значений категории числа, они часто демонстрируют необычные паттерны лексического распределения разных показателей множественного числа.

Кроме того, во многих языках нахско-дагестанской семьи показатели числа присоединяются и к словам других частей речи: к прилагательным, формам глагола, наречиям, числительным. Маркирование числа на составляющих, не являющихся ИГ, как правило, регулируется более сложными правилами, чем маркирование числа на вершине. За таким маркированием могут стоять разные механизмы: с одной стороны, их можно рассматривать как согласование по числу, с другой стороны, такое маркирование можно анализировать как манифестацию категории дистрибутивности или же особой категории глагольного числа.

Категория числа в нахско-дагестанских языках исследована по большей части в синхронном аспекте и применительно к именам существительным. Во-первых, существуют работы по отдельным языкам: [Даниэль 1999; Даниэль, Мерданова 2001; Ландер 2008], а также сборник [Микаилов 1985]. Во-вторых, есть и обзорные работы: [Кибрик 1985; Kibrik 2003; Келауридзе 2006]. Диахрония показателей именного числа рассматривается в исторических грамматиках [Алексеев 1988, 2003]. Речь в этих работах идет в основном о диахронических процессах, посредством которых менялось распределение показателей числа по разным именным основам.

В этой диссертации мы концентрируемся на маркировании по числу словоформ, которые не являются существительными. Такое маркирование (включая согласование по числу) обычно описывается в грамматиках отдельных языков. Обзорных работ на эту тему мало.

Число в языках Кавказа на разных словоформах обсуждается в диссертации [Келауридзе 2006]. Ещё два обзора маркирования по числу — это работы [Закирова 2022a, b], которые посвящены согласованию прилагательных по числу и маркированию числа на глаголах, соответственно. Настоящая диссертация основывается в том числе на результатах двух последних работ.

2.3 Результаты исследования

В результате исследования были описаны случаи маркирования числа на прилагательных и глаголах в языках нахско-дагестанской семьи. Кроме того, отдельно был описан механизм согласования по числу в андийском языке и предложена его реконструкция.

Глава 5 посвящена **согласованию прилагательных** по числу. Выяснилось, что оно в разных языках подчиняется разным закономерностям. В некоторых из рассмотренных языков согласование прилагательных по числу обязательно, в других отсутствует, в третьих ограничено лексически (пример 3 из гунзибского) или же обусловлено семантическими факторами – контрастивной семантикой (пример 4 из лакского) или одушевленностью вершины (пример 5 из багвалинского).

(3) ГУНЗИБСКИЙ [van den Berg 1995: 58; Исаков, Халилов 2012: 149–150]

a. <i>j-i?er.u</i> <i>kid</i> F-маленький девочка ‘маленькая девочка’	b. <i>b-i?er-ar</i> <i>kid-ba</i> NPL-маленький-PL девочка-PL ‘маленькие девочки’
c. къуватаб сукІу <i>q’uwatab</i> <i>suk’u</i> сильный человек ‘сильный человек’	d. къуватаб сукІува <i>q’uwatab</i> <i>suk’u-wa</i> сильный человек-PL ‘сильные люди’

(4) ЛАКСКИЙ [Жирков 1955: 48]

a. бучсса ниц, <i>buč-s:a</i> <i>nic</i> N1-жирный-FULL бык ‘жирный бык’	b. бучсса ницру. <i>buč-s:a</i> <i>nic-ru</i> N1.PL-жирный-FULL бык-PL ‘жирные быки’
c. бучмур ниц <i>buč-mur</i> <i>nic</i> N1-жирный-FULL.CONTR.NM бык ‘жирный бык’	d. бучми ницру <i>buč-mi</i> <i>nic-ru</i> N1.PL-жирный-FULL.CONTR.PL бык-PL ‘жирные быки’

(5) БАГВАЛИНСКИЙ [Сосенская 2001: 152]

a. <i>w-aharu-w</i> <i>ima</i> M-старый-M отец ‘старый отец’	b. <i>b-aharu-ba</i> <i>imari</i> NPL-старый-NPL родители ‘старые родители’
c. <i>b-eč’atu-b</i> <i>zin</i> N-черный-N корова ‘черная корова’	d. <i>r-eč’atu-r</i> <i>zin-a</i> NPL-черный-NPL корова-PL ‘черные коровы’

В целом, распределение закономерностей согласования имеет генеалогический характер: для языков отдельных ветвей нахско-дагестанской семьи характерны специфические средства согласования по числу – вероятно общие инновации, при этом объяснить эти различия контактным влиянием соседних языков других семей не удастся.

Однако были обнаружены и некоторые случаи конвергенции внутри нахско-дагестанской семьи. Во-первых, это заимствование аварского показателя множественного числа прилагательных *-l* в годоберинский и ботлихский языки. Во-вторых, было обнаружено, что согласование прилагательных по числу в аварском, лакском и арчинском языках, а также в некоторых даргинских идиомах, демонстрирует семейное сходство, основанное на нетривиальных общих свойствах:

1) показатели согласования по числу занимают тот же морфологический слот, что и показатели классного согласования в единственном числе;

2) одно и то же прилагательное может иметь согласующиеся и не согласующиеся формы;

3) согласование по числу лицензируется категорией контрастивности.

Каждое свойство из этого списка встречается в некотором подмножестве перечисленных четырех языков, но не встречается в других языках нахско-дагестанской семьи. Единственное исключение – это то, что свойство 1) также встречается в годоберинском и ботлихском. Так как есть независимые аргументы в пользу контакта между аварским, лакским и арчинским [Добрушина 2011], это сходство, по нашему мнению, может быть расценено как заимствование паттерна (PAT-borrowing в терминах [Sakel 2007]). Годоберинский и ботлихский же находятся в ситуации контакта с аварским.

Глава 6 посвящена маркированию числа на **глагольных формах**. Как выяснилось, в нахских и аваро-андо-цезских языках маркирование по числу чаще всего локализовано в основе глагола и ограничено определенным кругом лексем (ср. гунзибский пример 6).

(6) ГУНЗИБСКИЙ (<цезские) [van den Berg 1995: 82]

<i>a. qoqo</i>	<i>r-ek'e</i>	<i>b. qoqo-wa</i>	<i>r-e<ya>k'e</i>
дом	N2-гореть.PRS	дом-PL	N2-PL.гореть.PRS
‘Дом горит’.		‘Дома горят’.	

Числовое маркирование, локализованное в корне глагола, внешне напоминает скорее категорию глагольного числа, чем согласование по числу, однако только для цезских языков имеются некоторые аргументы в пользу этой точки зрения: так, в гунзибском числовое маркирование может выражать не только числовые, но и аспектуальные оппозиции. В андийском языке нет оснований полагать, что аблаут и чередования согласных основы – это показатели глагольного числа. О других случаях супплетивизма, нерегулярных чередований и аблаута в нахских и андийских языках мы не располагаем данными, которые бы позволили определить, представлено ли в этих языках согласование по числу или глагольное число.

Другой тип выражения числа в глагольных формах — это случаи маркирования числа на правой периферии глагольной словоформы, причем показатель числа тождествен именному показателю множественного числа. Скорее всего, такие случаи объясняются причастным происхождением глагольной формы.

Особняком стоит числовое маркирование императивных и прохибитивных форм в лезгинской ветви и во многих даргинских идиомах: по крайней мере в части языков на этих формах маркируется число адресата, а не абсолютивного аргумента. Кроме того, были выявлены случаи аллокутивного маркирования по числу.

(7) МЕГЕБСКИЙ ДАРГИНСКИЙ (< ДАРГИНСКИЕ) [Dobrushina 2019: 122–123]

a. *b-ak'-e-na!*

HPL-прийти.PFV-IMP-IMP.PL

‘Подойдите ко мне!’ { обращение к нескольким людям }

b. *b-a^hbʔ-a*   *urf-be!*

HPL-убить.PFV-IMP.TR   мальчик-PL

‘Убей этих мальчиков!’

c. *w-a^hbʔ-a-na*   *rasul!*

M-убить.PFV-IMP.TR-IMP.PL   Расул

‘Убейте Расула!’ { обращение к нескольким людям }

Диахронические источники показателей числа на глаголе — это чаще всего именные показатели множественного числа. Если верна гипотеза о происхождении гунзибского и бежтинского инфиксального и суффиксального маркирования из именных показателей числа, высказанная в [Алексеев 1988], то эти языки представляют собой интересный пример развития согласования по числу в категорию глагольного числа.

В главе 7 в качестве отдельной case study подробно рассматривается показатель множественного числа *-(V)l* в андийских диалектах и его распространение из парадигмы существительного на слова других частей речи. Согласно нашему анализу, в результате этого развития в андийском появилось согласование по множественному числу, отдельное от классно-числового согласования.

Мы попытались реконструировать процесс распространения показателя *-(V)l* в верхнеандийских диалектах с помощью внутригенетического сравнения с данными нижнеандийских диалектов (в частности мунинского) и других языков андийской ветви.

В верхнеандийских и нижнеандийских диалектах показатель *-(V)l* встречается на всех существительных и на некоторых разрядах местоимений (личных, указательных и логофорических). Однако при дальнейшем рассмотрении между верхнеандийскими и

нижнеандийскими диалектами обнаруживаются различия. Так, в верхнеандийских диалектах *-(V)l* встречается как согласовательный показатель на приименных зависимых (8), глаголах (9) и наречиях (10):

(8) ВЕРХНЕАНДИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ (с. Зило, полевые материалы автора)

<i>a. hiri</i>	<i>džindži</i>	<i>b. hir-ol</i>	/	<i>*hiri</i>	<i>džindži-l</i>
красный	цветок	красный-PL	/	*красный	цветок-PL
‘красный цветок’		‘красные цветы’			

(9) ВЕРХНЕАНДИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ (с. Зило, полевые материалы автора)

gurdibo-l   *gelgedi-r(-il)*   *šipaneru-la*
 рубашка.PL-ABS.PL   висеть-PROG(-PL)   шкаф.OBL-IN.ESS
 ‘Рубашки висят в шкафу’.

(10) ВЕРХНЕАНДИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ (с. Зило, полевые материалы автора)

he-ge-w-ul   *χ:εχ:i* /   *χ:εχ:-ol*   *helli-r*
 DEM-LL-M-PL   быстрый /   быстрый-PL   бежать-PROG
 ‘Они быстро бегают’.

В нижнеандийских диалектах *-(V)l* таких употреблений не имеет, ср., например, (11):

(11) НИЖНЕАНДИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ (с. Муни, полевые материалы автора)

<i>a. hiri</i>	<i>džindži</i>	<i>b. hiri</i>	/	<i>*hiro-li</i>	<i>džindži?o-li</i>
красный	цветок	красный	/	*красный-PL	цветок.PL-PL
‘красный цветок’		‘красные цветы’			

Однако в нижнеандийских диалектах *-(V)l* может присоединяться к приименным зависимым в позиции вершины — например в эллиптическом контексте:

(12) НИЖНЕАНДИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ (с. Муни, полевые материалы автора)

w-eč'uxa /   *w-eč'ux-oli* /   *uškulu-?o*   *w-o?on-no*
 М-большой   М-большой-PL   школа.OBL-SUP.LAT   М-PL.уйти-PRF
 ‘{Маленькие дети дома}, старшие пошли в школу’.

То же верно и для верхнеандийских диалектов:

(13) ВЕРХНЕАНДИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ (с. Зило, полевые материалы автора)

w-eč'ux-ol   *uškulu-?o*   *w-o?on*
 М-большой-PL   школа.OBL-SUP.LAT   М-PL.уйти.AOR
 ‘{Маленькие дети дома}, старшие пошли в школу’.

Вывод, который мы делаем из рассмотрения верхнеандийских и нижнеандийских данных, состоит в следующем. Как в нижнеандийском, так и в верхнеандийском диалектах маркер множественного числа *-(V)l* претерпел одинаковую эволюцию у

существительных, распространившись на все существительные и другие словоформы, которые часто выступают как вершины ИГ. В верхнеандийском этот показатель также развил новые согласовательные употребления. Возможно, что промежуточной стадией, благодаря которой маркер существительных стал согласовательным показателем, стали как раз вершинные употребления типа (12–13), в которых в нижнеандиском показатель существительных присоединяется к прилагательным и даже (для некоторых носителей) к генитивным зависимым.

После того, как $-(V)l$ стал маркером согласования зависимых в составе ИГ, он стал регулярно встречаться на прилагательных и причастиях в предикативной позиции. Причастия в предикативной позиции дали начало новым видовременным формам глагола, которые благодаря своему причастному происхождению стали присоединять показатель $-(V)l$. Наконец, другие глагольные формы, не происходящие от причастий, начали присоединять $-(V)l$. Скорее всего, появление $-(V)l$ -согласования на формах глагола непричастного происхождения можно объяснить аналогией.

Другим направлением развития, которое оказалось возможно после того, как $-(V)l$ стал согласовательным показателем множественного числа на зависимых в ИГ, стало распространение $-(V)l$ -маркирования на наречия. По-видимому, те наречия, которые были образованы от прилагательных путем конверсии, унаследовали их способность согласоваться по числу. Другие наречия, которые не восходят к омонимичным прилагательным, но также присоединяют $-(V)l$, представляют трудность для такого объяснения. Их возможность согласования опять-таки можно объяснить аналогией.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования: перечисляются возможные источники грамматикализации показателей числа на прилагательных и глаголах. Также перечисляются возможные функции, которые могут приобретать именные показатели множественного числа. Делается вывод, что согласование по числу может возникать в результате языковых контактов.

Список сокращений

3 — 3 лицо, ABS — абсолютив, AOR — аорист, ART — артикль, CONTR — показатель контрастивности, DEM — демонстратив, ESS — эссив, F — женский класс, FULL — полная форма прилагательного, GEN — генитив, HPL — показатель множественного числа класса людей, IMP — императив, IN — инессив, ITER — итератив, LAT — латив, LL — уровень ниже говорящего, M — мужской класс, N — класс вещей, N1 — класс вещей 1, N2 — класс вещей 2, NM — не-мужской класс, NPL — показатель множественного числа класса вещей, OBL — косвенная основа, PFV — перфектив, PL — множественное число, PRF — перфект, PROG — прогрессив, PRS — презенс, SUP — локализация «супер», TR — переходность.

Список литературы

- Алексеев М. Е. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*. М.: Наука, 1988.
- Алексеев, М. Е. *Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков*. Категории имени. Москва, 2003.
- Даниэль, М. А., Мерданова, С. Р.. Концептуализация числа в языке без дефектных парадигм (агульский язык — взгляд извне и изнутри). // *Proceedings of the International Workshop Dialogue'2001 in Computational and Applied Linguistics*, 2001. Москва: Аксаково, № 1. с. 169-173.
- Даниэль, М. А. Семантические типы ассоциативной множественности (на материале багвалинского языка) // *Типология и культура. От описания к объяснению*. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 362-370.
- Дирр А. М. Краткий грамматический очерк андийского языка // *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Тбилиси, 1906.
- Добрушина Н. Р. Многоязычие в Дагестане конца XIX – начала XXI века: попытка количественной оценки // *Вопросы языкознания*, 2011, 4: 61–80.
- Жирков Л. И. *Лакский язык: фонетика и морфология*. Москва, 1955.
- Закирова А. Н. Маркирование глагола по числу в нахско-дагестанских языках // *Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка*. 2022, №6 (в печати).
- Закирова А. Н. Согласование по числу в андийских диалектах: глагол // Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец (ред.). *Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова*. М.: Буки Веди, 2021. С. 94–114.
- Закирова А. Н. Согласование по числу в андийском языке: экспансия из парадигмы существительных // *Родной язык*. 2020, № 2. С. 94–123.
- Закирова А. Н. Согласование по числу в зилловском диалекте андийского языка // *Международная конференция «Кавказские языки: типология и диахрония» памяти М. Е. Алексеева. 23–24 октября 2019 г. Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы докладов / Сост. И. Г. Багирова, Т. А. Майсак. — М., 2019.*
- Закирова А. Н. Согласование прилагательных по числу в нахско-дагестанских языках: генеалогические и ареальные закономерности // *Родной язык*. 2022. №. 1. С. 5–49.
- Исаков И. А., Халилов М. Ш. *Гунзибский язык*. Махачкала, 2012

- Келауридзе Л. А. Типология категории числа в кавказских языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (кавказские языки) / Келауридзе Лариса Андреевна. – Нальчик, 2006. – 20 с.
- Кибрик, А. Е. Числовые формы несчетных существительных в дагестанских языках // Микаилов К. Ш. (ред.), *Категория числа в дагестанских языках*. Махачкала, 1985.
- Коряков Ю. Б. Даргинские языки и их классификация // Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец (ред.). *Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова*. М.: Буки Веди, 2021. С. 139–154.
- Ландер, Ю. А. Нестандартное множественное число в тантынском даргинском // *Кавказские языки: генетические, типологические и ареальные связи*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ, 2008. С. 241-245
- Магомедова П. А. (ред.), Алисултанова М. А. (пер.). *Дунялла бахуннирсси халгъгьиллИол гъгъванабол гъгъванаб мицИлИллассол мухал (Сказки народов мира на андийском языке)*. Махачкала: ИД «Нуруль иршад», 2010.
- Микаилов, К. Ш. (ред.). *Категория числа в дагестанских языках*. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1985
- Сосенская, Т. Б. Прилагательное // А. Е. Кибрик, С. Г. Татевосов, Е. А. Лютикова, К. И. Казенин (ред.), *Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари*. М.: Наследие, 2001. С. 151–155.
- Сулейманов Я. Г. *Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани)*. Дис. канд. филол. наук. Москва, 1957.
- Халилов М. Ш. *Грузинско-дагестанские языковые контакты*. Москва, 2004.
- Шлуинский А. Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // *Вопросы языкознания*. 2006. №. 1. С. 46–75.
- Acquaviva, P., & Daniel, M. (Eds.). 2022. *Number in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Walter de Gruyter GmbH: Berlin, Boston.
- Antrim, N. M. 1994. Italian adverbial agreement. In M. L. Mazzola (Ed.), *Issues and Theory in Romance Linguistics: Selected Papers from the Linguistic Symposium on Romance Languages XXIII, April 1–4, 1993* (pp. 129–40). Washington D. C.: Georgetown University Press.
- Applegate, R. B. 1972. *Ineseño Chumash Grammar* [Doctoral dissertation]. University of California, Berkeley, CA.
- Barulin, A. N. 1980. Kategorija chisla v mestoimenijax [The category of number in pronouns]. In V. M. Andrijushenko (Ed.), *Issledovanija v oblasti grammatiki i tipologii jazykov*. Moscow State University. (In Russ.).

- Benveniste, É. 1966. *Structure des relations de personne dans le verbe: Problèmes de linguistique générale*. Paris: Gallimard (In French).
- Butt, M., Sulger, S., Rahman, M. U., & Ahmed, T. 2016. Adverb agreement in Urdu, Sindhi and Punjabi. In D. Arnold, M. Butt, B. Crysmann, T. H. King, & S. Müller (Eds.), *Proceedings of the Joint 2016 Conference on Head-driven Phrase Structure Grammar and Lexical Functional Grammar* (pp. 140–160). Stanford, CA: CSLI Publications.
- Corbett, G. G. 2006. *Agreement*. Cambridge University Press, 2006
- Corbett G. G. 2000. *Number*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Creissels, D. 2008. Person variations in Akhvakh verb morphology: functional motivation and origin of an uncommon pattern. *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 61(4), 309–325.
- Cruz, A. D. 2015. The rise of number agreement in Nheengatu. *Boletim do Museu Paraense Emílio Goeldi. Ciências Humanas*, 10(2), 419–439.
- Daniel, M. 2013. Plurality in independent personal pronouns. In M. S. Dryer & M. Haspelmath (Eds.), *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Retrieved July 19, 2023, from <http://wals.info/chapter/35>.
- Daniel, M., Filatov, K., Maisak, T., Moroz, G., Mukhin, T., Naccarato, C., & Verhees, S. 2022. *Typological Atlas of the Languages of Daghestan (TALD)*, v. 1.0.0. Moscow: Linguistic Convergence Laboratory, NRU HSE. Doi: 10.5281/zenodo.6807070. Retrieved July 19, 2023, from <http://lingconlab.ru/dagatlas>.
- Di Garbo, F. 2020. Plural marking on noun-associated forms. *STUF — Language Typology and Universals*, 73(3), 363–401.
- Dobrushina, N. 2019. Moods in Mehweb. In M. Daniel, N. Dobrushina, D. Ganenkov (Eds.), *The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax* (pp. 117–165). Berlin: Language Science Press, 2019.
- Durie, M. 1986. The Grammaticization of Number as a Verbal Category. *Proceedings of the Twelfth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. 1986, 355–368.
- Fedorenko, A. 2021. Contact-induced changes in four Lezgian languages [MA thesis]. HSE University, Moscow.
- Fleischer, J., Rieken, E., & Widmer, P. (Eds.). 2015. *Agreement from a diachronic perspective*. Berlin & Boston: De Gruyter Mouton.
- Forchheimer, P. 1953. *Category of Person in Language*. Berlin: de Gruyter.
- Forker, D. 2018. Gender agreement is different. *Linguistics*, 56(4), 865–894.
- Frajzyngier, Z. 1997. Grammaticalization of number: From demonstratives to nominal and verbal plural. *Linguistic Typology*, 1, 193–242.

- Fuß, E. 2005. *The rise of agreement: A formal approach to the syntax and grammaticalization of verbal inflection* (Vol. 81). John Benjamins Publishing.
- Givón, T. 2001. *Syntax: an introduction* (Vol. 1). John Benjamins Publishing.
- Gudava, T, & Gamkrelidze, T. V. 2022. Caucasian languages. Encyclopedia Britannica. Retrieved July 19, 2023, from: <https://www.britannica.com/topic/Caucasian-languages>
- Hammarström, H., Forkel, R., Haspelmath, M., Bank, S. 2021. *Glottolog 4.4*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. <https://doi.org/10.5281/Zenodo.4761960>.
- Haspelmath, M. 1993. *A grammar of Lezgian*. New York, Berlin: Mouton de Gruyter.
- Jespersen, O. 1924. *The Philosophy of Grammar*. London: Allen and Unwin.
- Johanson, L. 2006. On the roles of Turkic in the Caucasus area. In Y. Matras, A. McMahon & N. Vincent (Eds.), *Linguistic areas: Convergence in Historical and Typological Perspective* (pp. 160-181). Palgrave Macmillan, London.
- Kibrik, A. E. 2003. Nominal inflection galore: Daghestanian, with side glances at Europe and the world (pp. 37-112).
- Kuteva, T., Heine, B., Hong, B., Long, H., Narrog, H., & Rhee, S. 2019. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge University Press.
- Ledgeway, A. 2011. Adverb agreement and split intransitivity: Evidence from southern Italy. *Archivio glottologico italiano*, 96 (1), 31–66.
- Lehmann, Ch. 1982. Universal and Typological Aspects of Agreement. In H. Seiler and F. J. Stachowiak. *Apprehension* (pp. 201-267), 2, Narr, Tübingen.
- Matasović, R. 2018. *An areal typology of agreement systems*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mattiola, S. 2019. *Typology of pluractional constructions in the languages of the world*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Mattiola, S. 2020. Pluractionality: A cross-linguistic perspective. *Language and Linguistics Compass*. Vol. 14(3), doi:10.1111/lnc3.12366.
- Mithun, M. 1988. Lexical categories and the evolution of number marking. In M. Hammond, M. Noonan (Eds.), *Theoretical Morphology: Approaches in Modern Linguistics* (pp. 211–234). New York: Academic Press.
- Mithun, M. 1999. *The languages of native North America*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Moravcsik, E. A. 1978. Agreement. In J. H. Greenberg (Ed.), *Universals of Human Language*, Volume 4, 331–374. Stanford, CA: Stanford University Press.

- Moseley, Ch. (Ed.). 2010. Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd ed. Paris, UNESCO Publishing. Online version. Retrieved July 19, 2023, from <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>.
- Polinsky, M. 2016. Agreement in Archi from a Minimalist perspective. In O. Bond, G. G. Corbett, M. Chumakina, & D. Brown. *Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective* (pp. 184–232). Oxford: Oxford University Press.
- Sakel J. 2007. Types of loan: Matter and pattern. In Y. Matras & J. Sakel (Eds.), *Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective* (pp. 15–29). Berlin: Mouton de Gruyter.
- Steele, S. 1978. Word order variation: A typological study. In J. H. Greenberg (Ed.), *Universals of Human Language*, Vol. 4: Syntax (pp. 585-623). Stanford: Stanford University Press.
- van den Berg, H. 1995. *A Grammar of Hunzib (with Texts and Lexicon)*. München: Lincom Europa.
- Veselinova, L. 2006. *Suppletion in Verb Paradigms: Bits and Pieces of the Puzzle*. Amsterdam: John Benjamins.